

Для хорошего режиссера и телефонная книга – сценарий

«ТЕЛЕСЕРИАЛЫ СНИМАТЬ СКУЧНО...»

Гонки на «крокодиле»

Огромная машина несется в крошечной тьме. И таможенники, и телевизионщики мертвой хваткой вцепились в поручни.

Ухабы и рытвины «воровской» дороги подбрасывают до самой крыши. «Быстрее! Уйдет, гад!» – кричит в ухо шоферу командир оперативно-боевого подразделения.

Минут через десять бешеной гонки малоповоротливая машина, которую таможенники почему-то называют «крокодилом», резко тормозит. Мало понимая, что происходит, выскакиваем из салона. В голой степи – хоть глаз выколи. Элина Куликова, пресс-секретарь Магнитогорской таможни, на бегу вводит в курс дела. Оказывается, «крокодил» гнался за фурой контрабандистов. Повезло нам: приехали снимать фильм о таможне, думали сделать реконструкцию событий, а случай «подогнал» настоящего нарушителя. Слава Гусев ломанулся с видеокамерой в самую гущу машин. Воровскую фуру таможенные машины взяли в кольцо, осветили фарами. Вот оно, журналистское везение!

Несемся к месту происшествия и мы. Наталья Казанцева, режиссер программы «Экспресс-02», прижимает к груди микрофон. Происходит негласная битва с таможенниками за право первого слова с контрабандистом. Наталья «расчищает» кадр: двумя пальчиками ухватившись за рукав, вежливо, с улыбочкой отскакивает лишний народ с места съемки.

Первопроходец жанра

Сейчас этот телефильм сохранился только в архиве таможни. В моих личных собраниях множество телепрограмм, которые были сняты при участии бессменного режиссера программы «Экспресс-02» Натальи Казанцевой. Сейчас она носит фамилию мужа – Лубина. По большому счету, она была не только режиссером, но и полноправным соавтором программ. Ныне не принято, чтобы режиссер ездил на съемки, но, по моему убеждению, настоящего фильма не получится, если режиссерская работа сводится лишь к монтажу. Один из бывших руководителей телестудии был искренне убежден: телережиссер – умирающая профессия. Бесспорно, информационный выпуск грамотно «слепит» и режиссер монтажа, но авторская программа без режиссерского участия превращается в разношерстный набор новостных сюжетов. Этот неписанный закон не признавал телеменеджер.

В полной мере творческая сущность Натальи как режиссера проявилась во время работы над программой «Экспресс-02», еженедельные выпуски которой выходили более трех лет. Это сейчас каждый канал имеет свой выпуск криминальных новостей, десять лет назад таких было немного. Правил и внутренних законов этого жанра никто не знал, да их просто и не было. Не все было гладко, бывало, спорили до ругачки, разойдясь в творческих вопросах. Наталья стояла вмертвую, не позволяя монтажеру «брать» крупный план окровавленной жертвы. Сюжет, кстати, снимала самостоятельно, примчавшись на место страшного преступления: убийство пятерых человек.

Ни в первые годы ее деятельности, ни сейчас, после 16 лет работы на телевидении, в ней нет и не было

Наталья Казанцева-Лубина занимается журналистским расследованием

снобизма, которым грешат многие из режиссерского пула. Как правило, за высокомерием и чванством скрываются творческие бездарности. Для нее творчество – прежде всего пахота. Помню, снимали рейд по наркопритонам. Пока мы с оператором заняты интервью, она, бывало, выщипит такой кадр, который стоит десятков страниц текста: заброшенный пьющими родителями маленький человечек забился в угол, в глазах – вселенская тоска.

Коготки «белой и пушистой»

Без продюсеров и денег ухитрилась Наталья снимать документальные фильмы. По тексту сценария вымогатель поджег дверь жертвы. Как снять? Голь на выдумки горазда. На железной тарелке поджигает бумагу. Огонь снимаем на фоне двери. Оператору велит сфокусироваться на пламени. В фильме огонь эффектно пожирает обшивку двери. Во время монтажа пришлось смикшировать посторонние звуки, мой вопль – раскалывающаяся тарелка обожгла руки.

В одном из эпизодов этого же фильма следователь отдела по борьбе с организованной преступностью должна поведать, как брали вымогателя-террориста. Следователя, молодую красивую женщину, снимаем инкогнито – контражуром: различим лишь темный силуэт. Как только включаем камеру, бесстрашная женщина не может выдать из себя ни слова. Хрупкий страж порядка обреченно признается: пси-

стране советской жить...». Почесали сотрудники спецучреждения затылки и пригласили снимать вторую серию «колониальной» жизни.

Режиссер телевидения – это еще и творческая работа с журналистами. Как снять, куда поставить, с какой интонацией произносить текст – все это его головная боль. Помню, наснимали мы кучу колоритных товарищей из комплекса социальной адаптации граждан, попросту – ночлежки. Судьба чуть ли не каждого бездомного достойна пера романиста. Особенно защемило сердце, когда среди маргинального народа увидели детей: подонок выгнал на мороз жену с тремя маленькими ребятишками.

По замыслу режиссера программа должна начинаться с проникновенных слов ведущего. Журналист – не актер, как я старалась, вместо задушевности и сострадания выходили или бодрая трескотня, или слезливое сюсюканье. Наталья положила на пол высокие деревянные кубы и поставила задачу: идти по деревяшкам и произносить текст. «Волнение хорошо передала, прямо дрожь пробирает», – говорили коллеги, посмотрев готовую программу. Но я-то знала, в момент съемки в подсознании свербила единственная мысль: как бы не грохнуться с этих кубиков. Хитрюга Наталья этого и добивалась. И какая разница – от страха или сострадания в голосе журналиста появились трепетные нотки.

«Материальным» воплощением сочувствия стала конкретная помощь бездомным – огромные мешки с одеждой, которые нам помогли собрать коллеги.

«Как-то человек, далекий от телевидения, спросил, в чем заключается моя работа? – рассказывает Наталья. – Я задумалась: действительно, что я целыми днями, иногда ночами делаю на телестудии? Ну, монтирую, снимаю, но это же малая часть всего того, что называется режиссурой. Как объяснить, что творческий, мыслительный процесс не прекращается ни на минуту, иногда голову сломаешь, придумывая, в какую форму, жанр облечь материал». Попробую за Натальяю наглядно объяснить, в чем суть профессии.

Отснятые кадры образно можно сравнить с отрезком ткани, из которой нужно выкроить и сшить одежду. Лет восемь назад сняли с оператором сенсационный сюжет: интервью с двумя семилетними проститутками. Материал шокирующий, но один разговор в эфир не поставишь. Наталья придумала начало: на второй план – улицы ночного города – микшером вывела изображение документа – милицейского рапорта. Мужской голос читает текст, в котором излагаются обстоятельства задержания двух девочек: малолетки останавливали автомобили и за деньги предлагали водителям интимные услуги. После введения в курс дела органично перешли к интервью с «героинями» программы.

Телевизионный «модельер»

Первую специальность Наталья приобрела в училище – режиссер театрального коллектива, вторую – режиссер массовых праздников – в институте культуры в Челябинске, сейчас это академия. После вуза работала во Дворце Ленинского ком-

сомола, администратором в театре «Буратино». С 26 ноября 1991 года – она до сих пор помнит этот день – принята на должность режиссера в МГТРК. После экспресс-учебы и сдачи технических экзаменов выдала в эфир первый выпуск новостей. Сослуживцы захопатали – поздравили с удачной премьерой. «А я не помню, какие кнопки нажимала, – смеется Наталья, – находилась в полубомрачном состоянии. Но было настолько интересно, что поняла – только здесь буду работать. Действительно, телевизионщик – это диагноз. Со школьной скамьи, толком не зная, что это за профессия, я мечтала стать телережиссером». За годы работы на МГТРК не было ни одной темы, тележанра, в которых она не работала: детские, криминальные, политические, молодежные, женские телепрограммы выходили в эфир в форме интервью, репортажа, телесюжета. Даже рекламные ролики приходилось снимать и монтировать.

Люди, увлеченные делом, не считаются со временем и кругом профессиональных обязанностей – взваливают на себя и организаторскую, и организационную работу – делают телевидение. Во время подготовки благотворительных марафонов в середине 90-х о такой профессии, как продюсер, на городских студиях и не слышали. Наталья с сослуживцами находили спонсоров, выпрашивали средства для интернатов и детских домов, а потом пять часов кряду выдала прямой эфир марафона.

Режиссерское расследование

У каждого из бывших редакторов ГТРК «Южный Урал» свои программы и свои воспоминания о работе с режиссером Казанцевой-Лубиной. В настоящее время она работает в Москве режиссером в продюсерском центре, который снимает программы по заказу патристического телеканала «Звезда». Пригодился опыт работы с правоохранительными органами Магнитки: теперь Наталья режиссер самой опасной передачи «Внедрение». Это единственная программа на телевидении, которая занимается собственно журналистским расследованием. Например, использует скрытую камеру. Одну из программ, в которой зафиксирована деятельность мафии в сфере автоперевозок, видела в Магнитке и поразилась смелости съемочной группы.

Почему Москва? «Захотелось посмотреть, научиться, снимать сериалы, – отвечает Наталья. – Прошла жесткий кастинг: из 300 человек выбрали 22 и зачислили на курсы группы «А Медиа», которые снимали ситкомы «Моя прекрасная няня», «Бедная Настя». Посмотрела, попробовала и уяснила одно – сериалы снимать скучно. Телевидение для меня интересней, потому что пронизано динамикой, бешеным темпом, как и сама жизнь.

Неизведанный пока для меня пласт – исторические документальные фильмы... Есть такая штука: хороший режиссер может и телефонную книгу снять. «В смысле телесценария», – смеется Наталья. Задумавшись на секунду, бросает: «Кстати, по поводу телефонной книги у меня родилась идея. Надо подумать...»

ИРИНА КОРОТКИХ.
Москва-Магнитогорск.